

Розовский М.

3/11-88

Зима 1986

«КРУГЛЫЙ СТОЛ» «СК»

ЛИШНИЙ БИЛЕТИК В «ПОДВАЛ»

Сегодня мы встречаем завязтых театралов и на окраинах города у выдавших виды домов культуры, у обычных жилых домов — словом, там, где удалось приютиться самодеятельному театру-студии. Рост театрального любительства и интереса к нему — сколь это серьезно! Как развивается любительский театр? Разговор, начатый статьями **А. Ефремова «Вторые университеты»** [25 марта с. г.] и **Е. Грунина, С. Кугушева, А. Рубинштейна «Как собрать урожай!»** [20 мая с. г.], продолжают сегодня за «круглым столом» «СК» руководители студий, театральные критики, ученые-экономисты и партийные работники.

М. РОЗОВСКИЙ, руководитель театра-студии «У Никитских ворот»

Я испытываю сегодня двойственное чувство. С одной стороны, надо быть настроенным оптимистически — дело возродилось, студии растут. Вот и «Круглый стол» в газете организовали. Значит, любительское театральное движение вновь в центре внимания. С другой стороны, не могу отделаться от горького чувства. Потому что все это уже было в моей судьбе, а потом бессмысленно и жестоко оборвалось. Была в конце 50-х — начале 60-х годов студия «Наш дом» при МГУ. Были талантливые, беззаветно преданные делу люди. Знаете, кто там работал? Горин, Хазанов, Славкин, Арканов, Петрушевская. Все они и по сей день связаны с театральным искусством, доказали вполне свою профессиональность. Студия просуществовала 12 лет. А потом вызвал нас человек, и в течение 15 минут дело мое рухнуло...

Студия беззащитна, как ребенок, но у этого ребенка нередко обнаруживается сила богатыря. Потому что студия — это особая общность людей одержимых, самоотверженных и жаждущих выразиться. Но вечно ощущаемая и остро переживаемая «непризнанность» делается почему-то как бы странным условием существования коллектива.

А. СВОБОДИН, критик

Интересен фон, на котором происходит новое оживление театрального любительства. Он явно другой, нежели тот, на котором это движение получило мощный импульс в 50—60-х годах. Но за эти четверть века структура профессионального театра изменилась, и, увы, не в лучшую сторону. Она пришла, как мне кажется, в противоречие с развитием общественной жизни. Произошло окостенение структуры театра. Профессиональный театр, думаю, не выдержал конкуренции с телевидением.

Прибавьте к этому репертуарную ограниченность, дефицит настоящей актерской самоотдачи — все это привело к нарушению контакта со зрительным залом. Сейчас, кажется, началась обратный процесс: появились режиссеры не только высокого профессионального уровня, но, говоря без обиняков, не потерявшие гражданскую совесть, желающие заниматься искусством, а не бесконечным устройством себя в искусстве. И они (парадокс) оказываются в недрах профессиональных театров редкими «любителями» — любителями искусства, требующими от своих актеров той же самоотдачи.

С. КУРГИНЯН, руководитель театра-студии «На досках» Московского геологоразведочного института

Что же происходит в этих маленьких, плохо оборудованных залах? Почему туда идут и идут люди?

Потому что эти театры-студии отвечают каким-то духовным потребностям тех или иных слоев нашего общества.

Е. СУРКОВ, критик

Всем известно, что искусство должно принадлежать народу. Но почти никогда мы не берем эту цитату дальше, где говорится, для чего оно должно принадлежать народу. А там сказано — для того, чтобы, объединяя чувства и мысли масс, пробуждать в них художников. Я считаю, что возникновение студий есть одна из форм проявления этого пробуждения художественного сознания.

Но что такое студии? Иные думают: это обычные театры, только похуже, победнее. Но это совсем не так. Студии — особый, принципиально новый театральный феномен. Если хотите, это — «параллельный театр». Со своими особыми стилевыми признаками, особой манерой игры, по-особому организованной режиссурой. То, что делают студии, «большой театр» не делает, не умеет.

Я вовсе не хочу этим сказать, что профессиональный театр выродился и началось время народных студий. Речь идет о том, чтобы дать возможность духовной самореализации тем, кто ищет через театр выход к решению проблем, которые дают представление о духовном состоянии нашего общества.

С. КУРГИНЯН

Мы все время говорим: профессиональный и любительский театр. Зачем перекрывать потолок между театральными этажами?

Е. СУРКОВ

Я смотрел «Гамлета» в студии на Юго-Западе у В. Беляковича. Это был 14-й «Гамлет», которого я видел, и вместе с тем это был для меня первый «Гамлет», насколько он не похож на все остальные постановки трагедии. Здесь меня поразила мера приближенности шекспировской пьесы к моему сегодняшнему духовному состоянию. Удивительно, насколько все то, что происходило там, происходило и во мне, не было отдалено от современного зала культурной, исторической дистанцией.

В студии «На досках» меня поразила спектакль по первой части «Записок из подполья» Достоевского. Игрался не сюжет, игралась

мысль писателя — во всей ее расщепленности, противоречивости, впервые был сценически реализован полифонизм прозы Достоевского, непрерывная полемика, идущая внутри текста.

А у Розовского я видел прелестный, изящный по форме спектакль «Бедная Лиза», или «Красный уголок», в котором стучатся друг к другу два человека и не могут достучаться, так все сложно, многоступенчато там было построено.

Все это позволяет мне говорить о том, что в лучших своих произведениях студии представляют собой сейчас серьезное явление.

Г. ДАДАМЯН, кандидат экономических наук

Мне кажется, любительское театральное движение сейчас в большей степени зависит от драматургии, чем от профессионализма актеров. Зритель пойдет только на то, что остро, интересно, современно.

В этом смысле студии могли бы частично восстановить права драматурга, утерянные в нашем профессиональном театре. Но, насколько мне известно, в отношении современной пьесы студии, как правило, ведут «натуральное хозяйство»: ставят то, что сами пишут.

А. СВОБОДИН

Но плохо, когда студия перенимает не лучшие образцы поведения у профессионалов. Мне, допустим, не по душе, когда любительский театр для того, чтобы завоевать какие-то позиции, берет пьесу откровенно слабую, но имеющую «репутацию», принадлежащую, например, перу влиятельного автора. Это путь в никуда. К развалу.

И. СЕРХ, руководитель Театра-студии в Мытищах

Мы никак не можем установить, для кого мы играем. Мне несколько раз говорили: на то, что ты делаешь, не пойдут. Главный редактор репертуарно-редакционной коллегии управления клубных учреждений Министерства культуры РСФСР С. Титова сказала, что прежде всего надо ориентироваться на неискушенных и брать материал, для них понятный. Как объяснить ей, что ориентироваться на это — значит дискредитировать саму идею такого любительского театра. Я думаю, что нужно отстаивать свой репертуар и не идти на поводу.

С. КУРГИНЯН

И все же театр существует для своей публики. Сколь ни красивы были бы идеи, если публике эти идеи не трогают, а мы не сумели подвести ее к ним, то работать мы будем зря.

В. БЕЛЯКОВИЧ, руководитель Театра-студии на Юго-Западе

Мы возникли в Востряковке, играем для Гагаринского района Москвы и держимся за свои корни, это придает нам силы. Конкурировать с профессиональным театром, думаю, нет никакой необходимости. Я поставил спектакль в таком театре и, думаю, больше этого делать не буду. Что же касается «драматургии для самодеятельности», то от нескольких таких пьес у меня волосы встали дыбом.

А. СВОБОДИН

Я тоже одно время занимался вопросами репертуара для художественной самодеятельности и не уставал удивляться тому, что вообще может быть такой пещерный уровень литературной продукции. Словно существует какая-то особая «сфера дураков», где дураки-режиссеры, дураки-актеры и круглые дураки — зрители. Но такой сферы не существует. Ее выдумали люди, которым удобно и прибыльно в ней жить и работать.

Л. СОЛНЦЕВА, кандидат искусствоведения
Пора отделить понятие «народный театр» как проявление театральной художественной самодеятельности от понятия «театр-студия». Последнее — некий другой тип творчества, с другой структурой внутритеатральных отношений, другими темпами работы, репертуарной политикой. Одна форма не отрицает другую.

А. ЕФРЕМОВ, театровед

Беда в том, что это дело существует в старых организационных формах. Как только у студии появляется, что сказать, и понимание, как это сделать, ее интересы приходят в противоречие с клубными. Как бы ни был клуб положительно настроен, у него просто другие задачи. Вот пример. Четыре года пытался очень хорошо начавшая в свое время студия при ДК «Красный балтиец» как-то существовать. Но горюком профсоюза железнодорожников, которому принадлежит ДК, считает, что им нужен не театр, а агитбригада.

Н. СУРИКОВА, руководитель театра-студии «На Усачевке»

У нас вопрос стоит прямо: быть коллективу или не быть? Мы существуем четыре года, своими руками приспособили помещение дэза — как видите, не только клубы бывают виноваты, — работали, играли спектакли. Теперь мы дэзу не нужны и стоим перед реальной угрозой остаться на улице.

В. БЕЛЯКОВИЧ

У нас есть помещение, нас поддерживают районные организации. И все равно наступает момент, когда существовать экономически так, как ныне существуют студии, больше нельзя. Я имею в виду вопрос о переводе любительских театров на систему хозрасчета — вопрос этот уже поднимался на страницах газеты. Когда мы начинали работать, то даже не думали, что нам нужен хозрасчет. Мы просто играли, нам хотелось делать больше и больше.

М. РОЗОВСКИЙ

Поразительно: чем больше, чем лучше мы работаем, тем хуже! Директор нашего Дома культуры медработников, к примеру, уже пригрозил в следующем сезоне отобрать у нас сцену для репетиций, помещение рядом со сценой для хранения декораций, сократить вдвое (!) количество играемых спектаклей. Мы в организационном тупике, выход из которого зависит не от нас.

Р. ГРИНБЕРГ, руководитель Ивановского молодежного музыкально-поэтического театра
Нашему театру скоро тридцать лет. За это время сменилось три поколения актеров. Внутри народного театра родилась репертуарная

студия, и теперь у нас практически два театра. Нам помогает обком профсоюза рабочих текстильной промышленности. К нам прекрасно относится администрация клуба прядильно-ткацкой фабрики им. Ф. Балашова. Но театр давно вышел за рамки фабричного коллектива. А как доходит дело до решения жизненных проблем, требуют с фабрики, которая, конечно же, не может решить всех вопросов.

С. КУРГИНЯН

Речь идет о гораздо более серьезных вещах, нежели заработанные нами рубли. Мы в нашем деле как-то совершенно упускаем из виду момент социальный. Получив в руки реальные экономические рычаги, мы будем полностью отвечать за свое дело. А сейчас мы и бесправны, и в общем безответственны.

А. СВОБОДИН

Я вижу тут одну опасность: постоянно зреющий в недрах любительской студии инстинкт профессионализации. Инстинкт понятный. Я за сообщающиеся сосуды, за прямые каналы между профессиональным театром и любительским. Но инстинкт профессионализации обратен пропорционален нравственному климату в коллективе.

Е. СУРКОВ

Вопрос о профессионализации студий — очень непростой. Надо смотреть правде в глаза: лучшие из них уже вполне профессиональные театры. Например, студия Беляковича, где есть крепко слаженная труппа, признанный всеми премьер, огромный репертуар. Или челябинский «Манекен», руководимый Анатолием Морозовым. Эта студия подходит к четвертьвековому юбилею, и я не колеблясь, отнес бы ее к числу самых интересных профессиональных театров страны.

А. ЕФРЕМОВ

Сейчас ни в каком другом виде сценического искусства, как в театральном, не создан такой жесткий барьер между профессионалами и любителями. Почему, если группа из четырех-пяти человек создает интересную по уровню программу, она может в своей филармонии работать как профессиональная. Если создается цирковой номер, никто не смотрит на образование, есть возможность перехода. Театр этого не может. Но дело в том, что студии сегодня и не хотят становиться, насколько я знаю, профессиональными театрами в их сегодняшних организационных формах. Речь о другом. Реально существующая на хозрасчете студия, условно говоря, «как потопает, то и полопает». Кстати, хозрасчет создает механизм появления новых театральных коллективов, но он также создает едва ли не более важный механизм естественного умирания и живших себя организмов.

Г. ДАДАМЯН

В общем виде это справедливо. И все же есть опасность дурной подражательности профессиональному театру. Те театры, которые могут стать самокупаемыми при определенном количестве спектаклей, безусловно, потянут в репетиционном времени и начнут чрезмерно эксплуатировать своих артистов в погоне за кассой. Как бы не «съела» это движение чистая коммерция.

С. КУРГИНЯН

Студия существует до тех пор, пока удовлетворяет духовные потребности своего зрителя. Но как только произойдет пугающая вас коммерциализация, театр перестанет слышать зрителя, а значит, и потеряет его. И следовательно, перестанет быть коммерчески привлекательным. Правильнее было бы удерживать нас от коммерциализации.

Г. ДАДАМЯН

Существует целый спектр вариантов самокупаемости — от частичной до полной. Об этом стоит подумать, ибо какой-то унифицированный экономический путь студиям просто противопоказан.

М. РОЗОВСКИЙ

Надо обеспечить гарантию стабильности. Надо создать такой механизм, при котором одна студия могла бы помочь другой, чтобы было куда обратиться.

Прочитав у Чехова: главное в нашем деле не блеск, не слава, а умение терпеть. Заметьте, это говорит чайка-профессионалка, а не та Нина, которая у Трелева в самодеятельном театре играла. В конечном итоге Трелев застрелился. Вот чтобы Трелевы не стрелялись, нам и нужен новый статус.

Е. ГРУНИН, зав. отделом культуры Краснопресненского райкома КПСС

В нашем районе находятся два крупнейших театра-студии, уже принято решение о проведении эксперимента: студия на хозяйственном расчете. Назову основные параметры этого эксперимента. Студиям будет предоставлена возможность самостоятельно распоряжаться средствами от продажи билетов. Здесь возможны варианты в зависимости от нужд конкретного коллектива. Одни будут оплачивать труд актеров и работников вспомогательных цехов. Другие, возможно, будут использовать актерский труд безвозмездно, а средства от сборов пойдут на оформление спектаклей, аренду помещения и т. д. Предусматривается также, что часть средств может перечисляться в бюджет, к примеру, района, где находится студия. Но студия на хозрасчете — это лишь первый шаг. Для того чтобы обеспечить движение в целом, чтобы существовала, как уже говорилось, система взаимопомощи коллективов, экономической и административной координации их деятельности, необходимо создать при Главном управлении культуры Мосгорисполкома экспериментальное хозрасчетное объединение театров-студий. Дело за Министерством культуры СССР, от которого все мы ждем решения о проведении социально-экономического эксперимента «Театр-студия на хозяйственном подходе».

Записала

Н. КАМИНСКАЯ.